

УДК 81'373.61

Формально-семантические сближения в процессе народного этимологизирования

Исмагилова Ольга Сергеевна

Старший преподаватель,
кафедра английского языка,

Институт гуманитарного образования,

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
455000, Российская Федерация, Магнитогорск, ул. Ленина, 26;

e-mail: ismolga@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается народная этимология как процесс ошибочного переосмысления структуры незнакомого слова для создания объяснимой, с точки зрения носителя языка, связи между его формой и значением. Народная этимология – попытка прояснения и освоения слова посредством его сближения с известными носителю языка словами. В статье представлен анализ формально-семантических сближений как основного механизма народно-этимологических преобразований. Изменения непонятого слова вызваны фонетическим сходством с освоенными носителем языка элементами, что ведет к ложному разложению слова на морфемы. В результате ложного разложения морфемного состава в слове выделяются значимые для носителя языка части, среди которых появляется одна или несколько корневых морфем, наделяющих сему исходного слова добавочными значениями. Ошибочные трансформации привносят изменения в семантику этимологизируемого слова, а также ведут к неверному представлению о его происхождении и мотивации. Таким образом, народная этимология наделяет слово новой, нерелевантной внутренней формой, которая, тем не менее, соответствует представлениям говорящего об этом слове. В работе отражена мысль о влиянии качеств, свойств и функций денотата на результат народного этимологизирования.

Для цитирования в научных исследованиях

Исмагилова О.С. Формально-семантические сближения в процессе народного этимологизирования // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 1А. С. 352-360.

Ключевые слова

Народная этимология, мотивация, значение, морфология, омонимия.

Введение

Природа народной этимологии – процесса переосмысления непонятной лексической единицы на основе случайного совпадения с известными носителю языка неродственными словами – связана с восприятием слова как формально-содержательного единства, имеющего определенную мотивировку. В работе над словом народный этимолог руководствуется принципом – «объяснение неизвестного через известное» [Алпатов, 2014, 19] при включении слова в генетически чуждые ему связи. Эта главная характеристика народного этимологизирования присуща всем его разновидностям. Считаем, что исследуемое явление имеет компенсаторный характер, поскольку позволяет говорящему перевести незнакомое слово или отдельный его элемент в разряд освоенных посредством привлечения известного ему языкового материала. Например, *гигрометр* преобразуется в *гидрометр* (от «гидро» – вода) [Портал Livejournal.com, www], *исполин* соотносится с сочетанием *из полей* [Храппа, 2015, 66], а значение слова *паломник* «проясняется» за счет ошибочной связи с лексемой *палка* [там же, 122].

Анализ примеров народной этимологии позволил выделить три основные линии этого процесса. Так, поиск значения непонятого слова может проходить посредством формальных, семантических и формально-семантических сближений. Формальные сближения ведут к интерпретации формы, семантические сближения связаны с актуализацией и перехлестом семантических сторон сближаемых единиц, формально-семантические сближения характеризуются попыткой адаптации формы незнакомого, вызывающего затруднение языкового материала к освоенному носителем языка материалу в целях прояснения значения лексической единицы. Данная работа посвящена описанию формально-семантических сближений в русском и английском языках. Носитель языка, стремясь «приблизить» облик существующего в языке слова к собственному пониманию, вносит коррективы в форму слова, проясняя его внутреннюю форму за счет внедрения уточняющих семантику элементов. Этимологизируемое слово подвергается формально-семантическому сближению с созвучным, но генетически чуждым языковым материалом. В этом случае поиск мотивации связан с изменениями звуковой и буквенной стороны слова, а семантика слова подвергается уточнению в изменяемом компоненте. Отметим, что именно формально-семантические сближения описываются авторами в качестве показательных примеров народной этимологии («*спинжак*», «*гульвар*», «*полуклиника*» и т. п.). Наиболее удачные народно-этимологические образования входят в узус и становятся объектом лексикографического описания. Например, так произошло со словами *муравей* (первоначально *моровой* под влиянием *мурава*) [Шведова, 2011, 466], *свидетель* (изначально связано с *ведать*, по ассоциации с *видеть*) [Там же, 862], *веер* (из нем. *Fächer* «веер» под влиянием *веять*) [Там же, 77]. В состав английского языка вошли слова *penthouse* (ст. франц. *apentis* «пристрой к зданию» преобразовалось в *pente* (ср. французское) «склон, скат» и *house* «дом») [Partridge, 2006, 2357], *cockroach* (от испанского

cucaracha по созвучию с *cock* «петух» и *roach* «плотва») [там же, 551]. При формально-семантических сближениях слово претерпевает изменения двух планов – меняется существующий облик слова-источника, а также корректируется значение этимологизируемого слова. Пользователь языка вводит уточняющую сему, которая в сочетании с действующими семами дополняет и делает значение более прозрачным и обоснованным с его точки зрения. Таким образом, формально-семантические сближения проявляются в *уточняющей корректировке* значения и формы.

Формально-семантические сближения

Перейдем к рассмотрению слов народного этимологизирования, которые подверглись формально-семантическим сближениям в результате уточняющей корректировки значения и формы.

Рассмотрим довольно часто встречающуюся замену фонетически сложного, неудобного комплекса в слове *пертурбация* на более приемлемое с точки зрения говорящего *перетрубация*. Толковый словарь русского языка дает следующее определение слову *пертурбация*: 1. (спец.) Уклонение небесного тела от движения по своей орбите вследствие каких-нибудь внешних причин, притяжения других тел. 2. (книжн.) Внезапное изменение, осложнение в обычном ходе чего-нибудь, вносящее расстройство, беспорядок. Этимологически лексема восходит к лат. *perturbatio* «смятение, расстройство» [Шведова, 2011, 638] В рассматриваемых далее примерах реализуется второе значение этого слова. *Пертурбация* – лексический представитель книжной речи, поэтому носители языка имеют довольно размытое представление о значении этого слова «изменения чего-либо, перестановка, смена одного другим». Это представление вкупе с омонимичным сближением с префиксом *пере-* и лексемой *труба* приводит к ошибочному употреблению слова с последующей дискуссией (орфография и пунктуация сохранены):

- Дома опять перетрубация!
- Трубы меняете? Или имелось ввиду «перетурбация»? Тогда перестановка в квартире.
- Не совсем перестановка конечно, если мебели и прочее то перетурбация (надо же слово такое придумать...), а у нас я бы сказала перенос хлама из одного угла в другой [Портал Liveinternet.ru, www].

Пример интересен не только смысловой привязкой к денотату «труба», но и содержащимся в ответе корректирующем варианте «перетурбация», претендующим, с точки зрения собеседника, на более точное употребление. Вопрос «Трубы меняете?» можно было бы считать легкой иронией в адрес автора блога, своеобразным акцентом на обнаруженной ошибке, однако следующая за вопросом реплика красноречиво свидетельствует о заблуждении комментатора относительно правильности значения и употребления рассматриваемого слова. Предполагаем, что два искаженных варианта лексемы *пертурбация* образуют парю-

нимическую связь в языковом сознании комментатора: лексемы имеют формальное совпадение и связаны общей семой «изменение, перестановка, переделка». В первом варианте *перетрубация* ведущим для понимания значения является полученный омоним *труба*, а во втором варианте эту роль играет образованный префикс *пере-*. Оба варианта характеризуются семантическим сбоем на фоне замены частей слова. Подчеркнем, что формально-семантическое сближение происходит на основе ложного разложения исходного слова на морфемы. Приведем еще один пример, в котором исходное слово и его измененный вариант уравниваются в статусе – факт существования лексем не подлежит сомнению, однако их схожесть настораживает носителя языка: «Подскажите, пожалуйста, смысл слов перетрубация и пертурбация и их происхождение. Спасибо» [Портал Грамота.ру, www]. Считаем, что такой вопрос возник у интересующегося в связи с обнаружением в языке (возможно, при чтении) правильного варианта, что заставило его сопоставить использовавшееся ранее слово *перетрубация* со столь подозрительно схожим новым словом.

В литературе, посвященной исследуемому явлению, в качестве слов, подверженных этимологизации, указываются заимствования [Розенталь, Теленкова, 1985, 126]. Народное этимологизирование адаптирует их к укладу принимающего языка и одновременно наделяет их смысловой прозрачностью для носителя языка. Эта характеристика верна не только для русского, но и для английского языка. Так, кофе *эспрессо* (итал. «выдавленный») превращается в *экспрессо* по аналогии с существующим в языке *экспресс* (быстро). Кофе *экспрессо* мыслится как кофе, приготовление которого не занимает много времени. Приведенный ниже отрывок свидетельствует о распространенности такого сближения в русском речевом употреблении: «Ну что же тут поделывать, это работа, это бизнес и отказывать человеку в чашечке кофе, лишь потому, что он называет ее Экспрессо нельзя... Ну неужели так тяжело понять, что экспрессы ходят по железным дорогам, а не в кофейнях. Я уже было думал повесить небольшую надпись со словами: за экспрессо ходите на вокзал, но потом подумал и решил, что каждый посетитель для меня очень дорог, даже если он не знает, что правильно говорить эспрессо, а не экспрессо» [Портал vk.com, www]. Подобное сближение зафиксировано и в английском языке, где *espresso* также является заимствованием из итальянского языка. Частотное *express* замещает фонетически схожий, но непривычный комплекс, привнося в слово новую сему: "The name espresso is Italian in origin. It was first coined around 1900 and, loosely translated, means a cup of coffee brewed expressly for you. Today, you will often find that people incorrectly pronounce or spell it "espresso" [Портал Making Espresso.com, www]. Существование формы *espresso* объясняется влиянием созвучного наречия *expressly* (намеренно, специально), таким образом, с точки зрения говорящего, кофе готовится исключительно, персонально для человека, заказавшего этот напиток.

При народном этимологизировании индивидуальный смысл может выявлять периферийные, а также искусственно домысленные признаки называемого предмета или явления с целью достижения баланса между формой слова и его содержанием. Для исследова-

ния особую ценность представляют толкования измененного слова с учетом внедренного элемента. Рассмотрим пример преобразования существительного *technology* (от греч. *tekhnologia*) в форму *techknowlogy*. Омофоничная корневая морфема *know*, заменившая конечную часть основы *techno*, обогащает недостаточно информативную внутреннюю форму слова, при этом наблюдается смещение границ морфем, образующих трактуемое слово. С точки зрения говорящего, форма *techknowlogy* абсолютно логична: технологии всегда связаны с применением знаний, соответственно, эта сема должна присутствовать в семантической структуре слова. Подчеркнем, что уточняющие формально-семантические сближения не меняют денотативную отнесенность слова, они актуализируют мотивирующий компонент семантики слова. Посредством таких сближений говорящий находит повод, объясняющий причину номинации явлений окружающего мира. Объяснительная сила народной этимологии порой поражает воображение точностью выделения признаков референта и убедительностью ассоциативных связей, формирующих основу интерпретаций. Обратимся к примерам толкований измененных слов и проследим ход мысли носителей языка в процессе установления формально-семантического равновесия в слове. Английское *asphalt* ['æsfɔ:lt] / ['æʃfɔ:lt] (асфальт) в народно-этимологической трактовке превращается в *ashphalt* / *ashfault* ['æʃfɔ:lt]. Омонимичное совпадение со вторым вариантом звучания не является, на наш взгляд, единственной причиной изменения формы. Говорящий вкладывает в название актуальный для него смысл. Внешние характеристики денотата дополнительно мотивируют появление омонимичной корневой морфемы в названии дорожного покрытия. Обратимся к истории слова *asphalt*: словари указывают на греческое происхождение слова (*asphaltos*), в котором выделяется отрицательный префикс *a-* и часть *sphallein* (ронять). Очевидно, в основу номинации лег признак вязкости, цепкости этого вещества. Народно-этимологическое сближение с *ash* в процессе вторичной номинации выделяет в качестве основного признака цвет и состав вещества. Дефиниции слов *asphalt* и *ash*, приведенные в словарях, дают расхождение в цвете (черный и серый) и консистенции (липкое застывающее вещество и порошок) двух веществ:

Asphalt – a black sticky substance that becomes hard when it dries, used for making the surface of roads [Mayor, 1995, 64];

ash – the soft grey powder that remains after something has been burnt [Там же, 63].

Однако при застывании и последующем использовании асфальт, как известно, приобретает серый цвет. Да и само происхождение веществ для рядового носителя языка имеет нечто общее – и то и другое образуется в результате воздействия высокой температуры. Эта выявленная «семантическая близость» становится опорой сближения и сразу «роднит» слова в представлении говорящих.

Процесс народного этимологизирования становится способом познания и понимания явлений окружающей действительности, который позволяет говорящему установить связи между характеристиками предмета или явления и обозначающим его словом. В словарном

составе английского языка есть слово *sideburns* (бакенбарды). В слове выделяется основа *side* (сторона), которая соотносится с расположением бакенбард на лице – на обеих сторонах лица мужчины. В таком виде лексема кажется вполне мотивированной. Однако на самом деле порядок слогов в этом слове был изменен, и произошло это именно вследствие переосмысления и выделения актуальных признаков денотата. Рассматриваемая лексема – изменение фамилии генерала Бернсайда (General A.E. Burnside), который был более знаменит растительностью на лице, чем умением сражаться на поле боя. Сначала фамилия перешла в нарицательное существительное, которое успешно вошло в языковую систему, получив окончание множественного числа *-s*. С течением времени связь с мотивирующей фамилией стерлась, более актуальной для именованного стала часть *side*, которая и была успешно перенесена в начало слова как несущая основную семантическую нагрузку [Портал Oxford Dictionaries.com, www].

Пути соотнесения когнитивного опыта с коммуникативными и номинативными потребностями чрезвычайно разнообразны. Приведем пример формально-семантического сближения, в котором мотивирующей является функция референта: *The swallow is the harbinger of spring* (Ласточка – предвестница весны). Английское существительное *harbinger* ['hɑ:bindʒə] (предвестник, предшественник), не обладающее выраженной мотивированностью для носителя языка, переосмысливается в *harbringer*. Замена части *-binge-* на похожий глагол *bring* (нести, приносить) делает слово более понятным. С фонетической точки зрения слово получает несколько иное звучание ['hɑ:brɪŋə], однако смысловая ясность оказывается важнее произносительных нюансов. В слово внедряется уточняющий семантику компонент «приносить», что фактически не нарушает общее значение всего слова, которое продолжает выполнять свою номинативную функцию. Однако с точки зрения прозрачности формы и мотивированности *harbringer* понятно носителю языка – «кто-то, приносящий изменения».

Выделение значимого уточняющего признака и включение этого признака в семантический объем слова при формально-семантическом сближении может происходить и на основе выводов о практическом применении обозначаемого. Так, некоторые люди, курящие сигареты марки «Chesterfield», убеждены, что название этих сигарет «Честер-фильтр». Действительно, слово «фильтр» обозначает часть сигареты и вполне может присутствовать в названии этой марки. Созвучие слов *field* (англ. поле) и *фильтр*, а также незнание английского языка запускает процесс «додумывания» конечной части иностранного названия. Курение сигареты осуществляется через фильтр, а значит, ему самое место в названии. Подобным образом канцелярский инструмент *стенлер* (от англ. *Staple* – скоба) превращается в *скреплер*, так как он применяется для скрепления листов бумаги. Пример наглядно свидетельствует о том, что носители языка воспринимают значения слов через привязку к практической ситуации, связанной с употреблением слова.

Заключение

Итак, при уточняющих формально-семантических сближениях этимологизируемых слов, человек оперирует собственными языковыми и практическими знаниями, которые в сильной мере могут влиять на установление семантических связей между изменяемым словом и внедряемой в него заменой. В целом анализ формально-семантических сближений позволяет сделать следующий вывод: формальная замена всегда происходит на освоенный элемент и вызвана стремлением представить слово в качестве фонетически и семантически освоенного в процессе перехода от незнакомого языкового материала к понятному. Такая замена имеет компенсаторный характер. При уточняющей корректировке формальное изменение согласовывается со смысловым преобразованием, при этом денотативная отнесенность слова не претерпевает изменений, семантический объем слова испытывает корректировку в соответствии с выделенными носителем языка признаками денотата. Замена части слова может происходить на звукобуквенном, а также на морфемном уровне, при этом слово подвергается ложному разложению на морфемы. Ведущую роль в исследуемых сближениях играют несколько факторов, которые могут быть взаимосвязаны: автоматизм, привычность сочетаний, частотность заменяющих элементов в языке и в тезаурусе говорящего, ассоциативные связи, позволяющие находить общие компоненты значений для смысловой и формальной «подгонки» слова. Формально-смысловые сближения – это прежде всего способ освоения действительности, это объяснение человеком самому себе некоторого фрагмента окружающего мира. Успешное сближение (таковым можно назвать не ведущее к возникновению когнитивного диссонанса сближение) вызывает у говорящего чувство удовлетворения, осознание своей принадлежности языковой общности, социуму, времени и месту в жизни.

Библиография

1. Алпатов В.М. «Народная лингвистика» в Японии и России // Антропологический форум. № 21. 2014. С. 17-26.
2. Портал Liveinternet.ru. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/anakonda/post202344375/>
3. Портал Livejournal.com. URL: tema.livejournal.com/1633094.html
4. Портал Making Espresso.com. URL: <http://www.makingespresso.com/espresso-glossary-html/>
5. Портал Oxford Dictionaries.com. URL: <http://blog.oxforddictionaries.com/2012/01/why-do-we-call-whiskers-side-burns/>
6. Портал vk.com. URL: https://vk.com/wall-38912380_45753
7. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1985. 400 с.
8. Храппа В.В. Происхождение слов и выражений. М.: ЭНАС-КНИГА, 2015. 208 с.

9. Шведова Н.Ю. (ред.) Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов. М.: Азбуковник, 2011. 1175 с.
10. Mayor M. (ed.) Longman Dictionary of Contemporary English, 3rd ed. Longman Group Limited, 1995. 1723 p.
11. Partridge E. Origins: A Short Etymological Dictionary of Modern English. London: Taylor & Francis e-Library, 2006. 4246 p.

Formal-semantic convergence in the process of folk etymologization

Ol'ga S. Ismagilova

Senior lecturer,
Department of the English language, Institute of humanitarian education,
Magnitogorsk state technical university named after G.I. Nosov,
455000, 26 Lenina st., Magnitogorsk, Russian Federation;
e-mail: ismolga@mail.ru

Abstract

The article deals with folk etymologization as the process which alters the form or meaning of an unfamiliar word so as to reflect the connection that speakers ascribe to these components in the attempt to make the word clear and recognizable. People's etymology is an attempt to clarify and master the word by means of its rapprochement with words that are known to the native speaker. The article presents the analysis of formal-semantic convergence as the basic mechanism of folk etymology alterations. The alterations of the opaque word are triggered by phonetic resemblance to familiar units which leads to insertion of new morphological boundaries within the etymologized word. This morphemic reshaping of words results in appearance of meaningful parts, with one or more new stem morphemes, which impart new shades of meaning to the word. Replacement of a part of a word can occur on a sound-letter, as well as on a morphemic level, and the word undergoes a false decomposition into morphemes. A number of factors play a leading role in the approaching convergence: automatism, the habitualness of combinations, the frequency of substituting elements in the speaker's language and thesaurus, associative connections that allow finding common components of meanings for the semantic and formal "fitting" of the word. Formally meaningful closeness is first and foremost a method of mastering reality, this is an explanation of a fragment of the surrounding world by the person himself. Successful rapprochement (this can be called a rapprochement, which does not lead to the emergence of cognitive dissonance) causes the speaker to feel sat-

ified, to realize his belonging to the language community, the society, time and place in life. These erroneous transformations create shifts in the meaning of target words as well as misinterpretation of their origin and motivation. Thus, folk etymology attributes new, non-relevant inner form to the etymologized word. The article shows that folk etymology interpretations are much influenced by the qualities and functions of the denotation.

For citation

Ismagilova O.S. (2017) Formal'no-semanticheskie sblizheniya v protsesse narodnogo etimologizirovaniya [Formal-semantic convergence in the process of folk etymologization]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (1A), pp. 352-360.

Keywords

Folk etymology, motivation, meaning, morphology, homonymy.

References

1. Alpatov V.M. (2014) "Narodnaya lingvistika" v Yaponii i Rossii ["Folk linguistics" in Japan and Russia]. In: *Antropologicheskii forum* [Forum for anthropology], 21, pp. 17-26.
2. Khrappa V.V. (2015) *Proischozheniye slov i vyrazheniy* [The origin of words and expressions]. Moscow: Enas-Kniga Publ.
3. *Liveinternet.ru*. Available at: <http://www.liveinternet.ru/users/anakonda/post202344375/> [Accessed 20/09/16].
4. *Livejournal.com*. Available at: tema.livejournal.com/1633094.html [Accessed 19/04/12].
5. *Making Espresso.com*. Available at: <http://www.makingespresso.com/espresso-glossary-html/> [Accessed 25/01/17].
6. Mayor M. (ed.) *Longman dictionary of contemporary English* (1995), 3rd ed. Longman: Longman Group Limited.
7. *Oxford Dictionaries.com*. Available at: <http://blog.oxforddictionaries.com/2012/01/why-do-we-call-whiskers-side-burns/> [Accessed 06/11/16].
8. Partridge E. (2006) *Origins: a Short etymological dictionary of modern English*. Taylor & Francis e-Library.
9. Rozental' D.E., Telenkova M.A. (1985) *Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
10. Shvedova N.Yu. (ed.) (2011) *Tolkoviy slovar' russkogo yazyka s vklucheniym svedeniy o proischozhenii slov* [Explanatory dictionary of the Russian language with etymology references]. Moscow: Azbukovnik Publ.
11. *vk.com*. Available at: https://vk.com/wall-38912380_45753 [Accessed 14/01/17].